

Здравствуй, Мистик!

От тебя долго не было вестей, поэтому я позволил себе внеочередное письмо. В нем я подвергну анализу суть настоящего.

Как мы уже убедились, аспект прошлого не является “тем чем чем кажется”. Это не просто восприятие линейки событий прошлого, а нечто большее, включающее в себя прошлое как составную часть. Тоже можно сказать и об аспекте настоящего, поэтому объяснение его сути я также начну отнюдь не со времени, а как это ни удивительно - с пространства.

Объяснение сути прошлого я начал с базовой потребности и дошел до уровня личной философии. Сейчас, для разнообразия, я поступлю наоборот - возьму философский вопрос аспекта и спущусь от него к базовой потребности. Ты сформулировал философский вопрос так : “каково моё место?”. Я упрощу вопрос до : “где я?”. Возможно, наши формулировки не покажутся равными, но, немного терпения, и я объясню почему оба вопроса эквивалентны, а пока что будем исходить из вопроса “где?”

“Где?” есть вопрос по сути относящийся к пространству. Обычно под пространством имеют ввиду некую территорию. Например, пространство помещения или городское пространство или космическое пространство. Поместив себя в такое пространство можно всегда ответить на вопрос “где я?”. Однако, как и многое в темпористике, пространство следует понимать в широком смысле, пространство - это не только территория. Давай попробуем разобраться, что же такое пространство. Обратимся к математическому определению:

Пространством называется множество, на котором определено отношение между любой парой элементов.

Например, физическое пространство есть множество объектов, между которыми определено расстояние. Таким образом, зная все небесные тела и расстояния между ними можно построить карту космического пространства, а зная расстояния между углами комнаты, расстояния до шкафов, стульев и столов можно составить план помещения. В разговорном языке есть множество слов описывающее отношения предметов в физическом пространстве - “над”, “под”, “справа”, “слева”, “за”, “возле”, “внутри”, “близко”, “далеко”, “рядом” и т.д. Говоря о себе в физическом пространстве, обычно мы определяем свое место с помощью этих слов. Где я? Я **на** скамейке, **в** парке, **возле** фонтана.

А какие еще пространства бывают? Например, пространство временной оси, той самой о которой я постоянно говорю. В качестве объектов пространства будут события, а в качестве отношений между событиями категории “до”, “после”, “во время”, “задолго до”, “сразу после”, “одновременно”. Любые два события образуют между собой какое-то отношение, например твое первое письмо о темпористике я получил **сразу после**

звонка из автомастерской, именно поэтому события тоже образуют некое пространство. Где я в этом пространстве? Субъективно, много где. Но реальный я в этом пространстве именно в настоящем и нигде больше. Вопрос “где я”, подразумевает все возможные пространства, поэтому чем сильнее стремление узнать ответ, тем теснее и крепче связь с настоящим.

Возьмем пространство социума. Его объектами являются социальные роли, а взаимоотношения состоят из социальных связей. Чтобы не закапываться в сложный граф ролей современного социума, возьмем для примера социум первобытного племени. Роли можно выделить такие: вождь, охотник, шаман, собиратель, иждивенец. Социальные связи между любой парой ролей вполне определенные. Вождь связан со всеми остальными отношениями лидерства, охотники связаны отношениями равенства между собой и отношениями защиты со всеми остальными и т.д. Некто, не знающий своей роли, может восстановить её по отношению к себе представителей других ролей. Например, антрополог, живущий в диком африканском племени может увидеть что он не состоит с остальными в отношениях лидерства, его защищают, но уважают его мудрость. Значит, в племени он занимает роль шамана. Роль шамана - это ответ антрополога на вопрос “где я в социальном пространстве племени”.

Пространство социума не является единым. Оно состоит из множества пространств, поэтому человек может занимать сразу несколько ролей. Например, наша лаборатория является отдельным микросоциумом. У нас есть свой вождь, свои шаманы, свои нахлебники и даже свои охотники. Кроме того, есть роли, отсутствующие в примере с племенем - например, есть клоун и есть предатель (шпион от высшего руководства). Кстати, пример нашей лаборатории показывает что не всегда формальная роль и роль с официальном пространстве совпадают. Например, по документам, вождем являюсь я. Но если судить по социальным связям, то я - шаман, а вождь у нас - неформальный лидер, мой друг и коллега. Не стоит, однако, сводить все к набору из ролей дикого племени - какие социумы, такие и роли. В семье, например, может быть роль “социального клея”, или роль “паршивой овцы” и т.д. Не всегда свою роль можно определить четко и даже понимая свою роль, не всегда можно четко её описать. Однако, чем лучше развит аспект настоящего, тем сильнее стремление определить свое место в социальном пространстве и тем четче понимание “где я” в ролевом пространстве.

Описав социальное пространство я должен сделать одно важное уточнение. Описывая аспект прошлого я обратил внимание на способ восприятия себя через “социальный шаблон”. Описание социального шаблона может напомнить описание социальной роли, тем более многие из них могут называться одинаково, например - “Кто я? Учитель” и “В какой я роли? В роли Учителя”. Может возникнуть путаница, поэтому я должен объяснить разницу. С точки зрения прошлого важен сам объект и его свойства. Никакого пространства, никаких отношений с точки зрения прошлого нет. Аспект прошлого может уточнять сведения о себе по поведению и отношению других людей, но прежде всего прошлое - это “кто я”, а не “как ко мне относятся”. Более того, социальная роль и самоопределение могут разниться, вызывая внутренние противоречия. Например,

человек может определять себя как “учитель”, иметь желание учить и необходимые навыки, но социальная среда будет выдвигать его на роль “администратор”. Или, напротив, как учителя будут воспринимать человека не могущего и не желающего учить. Нечто подобное ты описывал в письме про внутренний конфликт прошлого и настоящего.

А вот еще одно интересное пространство - пространство идеологическое. Даже не так - идеологические пространства. Интересующийся политикой может найти себя, например, между центристами и социал-демократами. Интересующийся философией обнажить себя в районе солипсизма, где-то рядом с актуализмом или мистическим рационализмом. Писатель должен определиться, где находится его произведение в жанровом пространстве. Музыкант - определиться с местом в музыкальной культуре. В любом споре оппоненты опираются на свою точку зрения. Это такая же точка, как и точка настоящего на оси времени, только в пространстве дискуссии. Иными словами, ответит на вопрос “где я?” есть даже в пространстве идей. В пространстве идей у многих “мест” нет определенных названий, но по внутреннему самоощущению человек обычно понимает, есть ли у него какое-то определенное место или нет, постоянное оно или временное.

Упомянутые пространства - далеко не исчерпывающий список. Пространством может стать что угодно, лишь бы были объекты и были определены отношения между ними. Например, пространство личных отношений. Здесь всего два объекта - я и другой человек. Но форм взаимоотношений может быть масса - и любовь, и ненависть, и уважение, и презрение, холодное равнодушие, и “сквозь зубы” терпение. “Где я” в этом маленьком пространстве определено относительно одно лишь человека с помощью его или её ко мне отношения. Важно понимать, что для аспекта настоящего важно именно одностороннее отношение к нам, а не взаимоотношения. То, как относятся ко **мне** определяет где **я** в пространстве отношений. То как отношусь я - определяет место в этом пространстве другого человека, мое место это никак не характеризует. То же касается и других пространств - можно сколько угодно относиться ко всем как к ученикам и поучать каждого встречного-поперечного, но это не даст гарантии что окружающие позволят тебе взять социальную роль учителя. В пространстве личных отношений наилучшее место звучит как “я любим”. Это совпадает с базовой потребностью человека видеть, чувствовать, осознавать и получать подтверждение своей “любимости”. Удовлетворить данную потребность можно только через аспект настоящего, что возвращает нас к таблице аспектов и связывает воедино настоящее время, базовую потребность, особые отношения с пространством и поиск своего места.

Как только человек обнаруживает новое пространство и начинает понимать его, то становится важным найти в нем свое место. Здесь я хочу вернуться к философским вопросам в моей формулировке “где я?” и в твоей “где мое место?”. Когда мы чувствуем себя “на своем месте”, то ответ на оба вопроса одинаков. Однако, иногда есть ощущение пространства, а ощущение своего в нем присутствия нет. Такое бывает, к примеру, если пространство - нелюбимая работа, или коллектив, который тебя не принимает. Правильный ответ на вопрос “где я?” - я не здесь. Но ответ этот не полон, ибо он

подразумевает, что все же такое место пусть не здесь, но существует. Найти потерянного себя в любом пространстве помогает вопрос “где мое место?”. Способность “находить себя” не зависит от пространства, это навык присущий аспекту настоящего в целом. Поэтому, тот кто умеет сосредоточить свое внимание в настоящем моменте обычно способен ориентироваться в малознакомых местах, быстро понимать свою роль на работе и в других коллективах, формировать точку зрения по любым интересующим его вопросам.

Стратегия поиска своего места зависит от темпористического типа, а именно в каком аспекте - целевом, творческом, болевом или слепом окажется настоящее.

Хозяин относится к ответу на вопрос “где я” как к задаче и стремится выстроить жизнь таким образом, чтобы получить наилучшую позицию. Пространства где Хозяин не получает желаемого его перестают интересовать. Если в отношениях эта позиция связана с любовью или иной формой расположения, то в других пространствах выбор наилучшей позиции определяется вкусом, личными предпочтениями, модой, легко- ли наоборот, труднодоступностью. Предпочтения никак не связаны с темпористическим типом. В социальном пространстве, к примеру, кому-то по душе место лидера, кому-то массовика затейника, кому-то место на диване с видом на холодильник. Хозяин, как носитель целевого аспекта, подсознательно готов к конкуренции и борьбе за место во всех пространствах, которые он видит и понимает. Стремясь и занимая желаемое место Хозяин таким образом реализует базовую потребность - быть любимым, получать лучшее воздействие, которое он способен выжать из пространства. В стратегии целевого аспекта, пространства в которых Хозяин себя не находит, будь то отдельные социальные пространства, культурные или идеологические, должны игнорироваться как бесперспективные, поскольку для первого настоящего лучше получить много хорошего в одном месте, нежели понемногу в разных.

Другая стратегия поиска себя заключается в подходе к вопросу “где я?” как к загадке. Стратегия направлена на широкий охват различных пространств и поиск себя во многих сферах жизни, различных ролях и отношениях. Данный подход исповедуется вторым настоящим, тип Местный. Местного интересует большее число пространств, больший спектр социальных ролей. Местному не свойствен перфекционизм Хозяина, поэтому носитель творческого настоящего социально гибок, лучше адаптируется, по многим вопросам имеет широкие взгляды. Возможно, Местный не так глубоко связан с настоящим моментом и его акцентуация в “здесь и сейчас” не так сильна, зато он более свободен от сиюминутных переживаний и проблем.

Стратегия третьего настоящего, стратегия Изгнанника заключена в чтобы по максимуму исключить возможность “потери себя”. Изгнанник остро чувствует моменты утраты связи с настоящим, когда, например, из-за скучного дела он не может быть “здесь и сейчас” или моменты, когда он оказывается невостребованным, ненужным, у него нет роли. В такое время Изгнанник теряет свои координаты во временном или социальном пространстве и, соответственно, его базовая потребность унижается. Поэтому Изгнанник стремится с прочным взаимоотношением, стабильным ролям, возможно не самым лучшим, зато тем,

которые никто не отнимет. Кроме того, Изгнанник тщательно избегает тех пространств, где он может “потеряться”.

Стратегия Гостя направлена на минимизацию усилий по определению своего места. Среди огромного множества социальных и других пространств Гость выбирает лишь те, где ему для самоопределения нужно потратить меньше сил. Часто Гость мало озабочен своей ролью в семье, на работе и выбирает для самоопределения, например, какой-то клуб по интересам, лишь потому что в этом пространстве хорошее место, выраженное, например, уважением, дается ему без труда. Гость имеет слабую связь с настоящим моментом, потому что обычно ему не требуется ощущать свое место во времени и его внимание распыляется в сторону прошлого или будущего.